

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

© 2019 Наумов А. А.¹, Шиханова Е.Г.^{1,2}

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

² Самарский университет, г. Самара, Россия

Настоящее исследование посвящено проблемам, возникающим в ходе использования социальных сетей в процессе доказывания. Такая практика присуща всем отраслям процессуального права, чему способствует цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека и общества. Представляется контент-анализ правовой доктрины, законодательства и судебной практики по указанным вопросам. Рассматриваются позитивные и негативные тенденции внедрения в процесс такого источника доказательств. Проверяется гипотеза о необходимости активного использования социальных сетей в процессе доказывания.

Ключевые слова: социальные сети, источник доказательств, процесс доказывания, доказательство, электронный документ.

Формам коммуникации свойственно меняться: чем новее общество, тем современнее появляются средства и методы связи. В условиях глобальной информатизации и повсеместной цифровизации сфер жизнедеятельности развиваются способы взаимодействия между людьми. Поскольку сознание человека XXI века склонно к облегчению собственной жизни, то и коммуникация становится проще. Последней ступенью прогресса общения стало возникновение виртуального общения, реализовавшегося благодаря созданию социальных сетей. Поскольку ни один современный человек не может представить своё существование без наличия аккаунта в какой-либо социальной сети, их изучение актуально, а проблемы, порождаемые виртуальной реальностью, зачастую связаны с нарушением прав граждан.

Исследование активности пользователей социальных сетей среди молодежи позволило выявить основные причины их регулярного использования: чуть менее половины респондентов таким образом уходят от реальности, а на втором месте – поиск новых друзей [1]. Можем предположить, что желание замены реального общения виртуальным способствует виктимности личности, то есть делает человека более уязвимым для преступных посягательств. Социальные сети активно используются отдельными категориями людей для распространения экстремистских и террористических материалов, распространения

наркотиков, мошенничества и других правонарушений, выходящих за рамки уголовного права.

Непрерывное создание и постоянное усовершенствование коммуникационных средств и каналов связи влечёт за собой глобальные угрозы для общества, несмотря на блага, которые они позволяют получить. Отсутствие специальных познаний в области новых компьютерных технологий у сотрудников правоохранительных и судебных органов не позволяет надлежащим образом квалифицировать и расследовать преступления данной категории. При расследовании таких дел у правоохранителей возникают трудности по доказыванию вины, мотива и цели размещения неправомερных материалов в социальных сетях, связи между действиями лиц, разместивших и использовавших террористические материалы [2].

Целью настоящего исследования является анализ использования социальных сетей в процессе доказывания. В соответствии с этим предполагается решение следующих задач:

- 1) конкретизация понятия доказательства, источником которого будут социальные сети;
- 2) определение нормативно-правового регулирования сбора и использования таких доказательств в разных видах процессов;
- 3) выявление и исследование проблем в правоприменительной практике;

4) анализ судебной практики по выявленным проблемам.

Изначально предлагаем определиться, каким видом доказательств можно оперировать при использовании социальных сетей в процессе доказывания. Для этого обратимся к исследованиям Олиндер Н.В., которая определяет такие доказательства как содержащие цифровую информацию - это вещественные доказательства, которые представлены в виде документов, имеющих цифровую форму, которые облечены в материальную форму с помощью специальных аппаратных средств и программных продуктов [3].

Исследователи проблем интернет-права отмечают необходимость тщательного правового регулирования отношений в виртуальном пространстве. В частности, это касается защиты авторского права. В 2010 году возник спор между компаниями «Google2 и «Louis Vuitton» об использовании товарного знака в качестве ключевых слов для поиска. Обратим внимание, что суд постановил: «Google» не нарушил законодательства о товарных знаках. Однако было отмечено, что при иных обстоятельствах рекламодатели могут оказаться виновными в нарушении прав на торговые марки [4]. Кроме того, в рамках этого же исследования акцентировалось внимание на росте правонарушений в сфере права интеллектуальной собственности, совершаемых при копировании информации в социальных сетях.

Социальные сети в последнее время востребованы в качестве источника доказательств в уголовном процессе. Наиболее часто их используют для получения оперативной информации по делам о сбыте наркотических средств, мошенничестве, экстремизме. В 2012 году, когда практика использования скриншотов и осмотра личных аккаунтов в социальных сетях в уголовном процессе только набирала обороты, в Курской области был вынесен обвинительный приговор (ч. 1 ст. 282 УК РФ), где в материалах уголовного дела присутствовало два видеоролика, размещенных в социальной сети «ВКонтакте». Они были приложены благодаря составлению протокола осмотра личного аккаунта осужденного и заключению лингвистической судебной экспертизы [5].

Для выявления и расследования правонарушений, совершенных посредством использования информационных технологий, требуется соответствующий уровень профессиональной компетентности правоохранительных органов. В данном случае говорим не только о правовых знаниях, умениях и навыках правоприменения, но и об информационной компетентности, способности использовать информационные технологии в своей профессиональной деятельности. Авторы, отмечая эту потребность, говорят о феномене «гонка», под которым понимается совершенствование технологий для совершения преступлений со стороны нарушителей, способствующее развитию профессиональной компетентности правоохранителей для их расследования [6]. Полагаем, что для выполнения функции профилактики и противодействия преступлениям необходимо подразделение специалистов, способных к прогнозированию противоправного использования информационных технологий. Следует отметить и совершенствование системы законодательства, которая на данном этапе своего развития следует за информатизацией и цифровизацией, а не прогнозирует условия ее существования. Однако в 2012 году УПК РФ претерпел ряд изменений, касающихся хранения электронных носителей информации, что способствует защите прав и свобод таких носителей [7].

Остановимся на проблеме фиксации электронных доказательств в уголовном процессе. В соответствии с ч. 8 ст. 164 и ст. 166 УПК РФ [8] протокол следственного действия и приложения к нему являются обязательными процессуальными доказательственными элементами. На практике сейчас активно используются скриншоты (англ. screenshot), так как они являются иногда единственным возможным способом доказать правонарушение. Под этим понятием понимается изображение, показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора в конкретный момент времени. Проанализировав уголовно-процессуальную правовую базу, можно с уверенностью сказать, что понятие «скриншота» правовой регламентации в уголовном процессе не получило. Если говорить о научной литературе, то этой теме опять же не

уделено достаточного внимания, хотя скриншоты являются сейчас важными доказательствами по делу.

Анализ статей и правоприменительной практики позволяет выделить несколько видов оформления скриншотов:

1) их нахождение в описательной части протокола осмотра;

2) оформление в качестве фото-таблицы к протоколу осмотра;

3) применение скриншотов как иного приложения к протоколу осмотра, что вытекает из ч. 8 ст. 166 УПК РФ: «К протоколу прилагаются ... электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия».

Иногда проблему вызывает допустимость/относимость/достоверность доказательств, которая регламентирована ч.1 ст. 88 УПК РФ [8], что приводит к исключению таких доказательств из материалов уголовного дела. В качестве примера рассмотрим дела об обвинении в угрозе убийством. В качестве доказательств был приложен скриншот, но суд первой инстанции указал на то, что следователь не осмотрел и не установил источник его получения, а также на то, что он не приобщил его к материалам дела. Однако суд апелляционной инстанции опроверг эти доводы, ссылаясь на то, что была указана социальная сеть, активно используемая и по сей день, и не установил оснований для исключения скриншота из материалов [9]. Таким образом, суд первой инстанции поставил под сомнение требование допустимости скриншота.

Однако есть и обратная сторона: зачастую обвинительный приговор выносится с учетом исследования переписки «ВКонтакте», подтверждающей приготовление к преступлению (дело № 1–749/13 Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга [10] и дело № 1–2/2017 Златоустовского городского суда Челябинской области). Таким образом, использование скриншотов в уголовном процессе является перспективным направлением раскрытия и расследования преступлений, но и в других отраслях права такие доказательства набирают популярность, хотя и существует пробел в законодательстве.

Обратимся для анализа использования электронных документов к другим процессуальным отраслям права. Так, согласно ч.1 ст. 71 ГПК РФ, «письменными доказательствами являются ... выполненные в форме цифровой, ... в том числе полученные посредством ... электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; или ч.ч. 1 и 3 ст. 75 АПК РФ: «Письменными доказательствами являются ... иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи ... 3. Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ...»; согласно ч.1 ст. 70 КАС РФ «письменными доказательствами являются ... иные документы и материалы, выполненные в форме электронной или другой связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»...». Таким образом, законодательно все виды процессов обеспечены возможностью использования электронных документов в качестве доказательств, несмотря на разные формулировки. Во всех нормативных источниках электронные документы являются письменными документами. Материалы из сети Интернет могут быть использованы в качестве доказательств, но, необходимо принадлежность определенному лицу. В соответствии со ст. 58 ГПК и ст. 78 АПК установить принадлежность можно при помощи ходатайства в суд об осмотре доказательства с привлечением эксперта, а также посредством истребования у администратора социальной сети или провайдера данных об IP. Возможно и самостоятельное заверение электронных материалов у нотариуса, который проводит осмотр страницы на основании ст. 102 основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В случае, когда вторая сторона признаёт свою принадлежность к таким материалам, проводить вышеперечисленные действия будет не нужно.

Отличным от уголовного процесса является правовая регламентация понятия «скриншот» в гражданском и арбитражном процессе. В Письме Федеральной налоговой

службы от 31.03.2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования» приводятся требования, предъявляемые скриншотам, согласно которым, скриншоты «должны содержать: 1) информацию о дате их получения, наименовании сайта, принадлежности заявителю; 2) данные о лице, которое произвело его выведение на экран и дальнейшую распечатку, о программном обеспечении и использованной компьютерной технике».

В ходе анализа судебной практики по гражданским делам было выявлено, что суд чаще отдаёт предпочтение скриншотам, которые были заверены у нотариуса согласно ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в виде протокола осмотра интернет-страниц. Однако существует практика, когда суды принимают скриншоты без нотариального заверения, считая его обязательным.

В предпринимательской деятельности активно используется электронный документооборот, то есть обмен документами посредством скан-копий. Следует отметить, что по аналогии включения в договор пункта о признании действительными документов, полученных с конкретного электронного адреса, возможно применение аккаунтов в социальных сетях в тех же целях. В таком случае достаточно будет предусмотреть это в договоре и исключить взлом аккаунта. Суды признают электронную переписку в качестве доказательства, если можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (п. 65 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.15 № 25). Предполагается, что переписка в социальных сетях обладает идентичными свойствами. Отметим, что вопрос остается открытым в случае, если договор уже составлен, а вышеуказанное условие не предусмотрено, потому что судебная практика в Российской Федерации довольно противоречива.

В итоге можно сделать следующие выводы:

- 1) проанализировав мнения различных ученых, мы нашли одно обобщающее их точки зрения определение, конкретизирующее понятие доказательства, источником которого являются социальные сети; выяснили, что такие доказательства имеют материальную форму, преобразовавшуюся с помощью специальных аппаратных средств;
- 2) тщательно изучив нормативно-правовое регулирование сбора и использования таких доказательств в различных отраслях права, можем отметить, что уголовный процесс имеет значительные отличительные черты по сравнению с гражданским и арбитражным процессами, так как последние имеют большую законодательную регламентацию этого вопроса, поэтому в уголовном судопроизводстве использовать доказательства из социальных сетей гораздо сложнее;
- 3) очевидны проблемы непонимания участниками процесса использования доказательств в правоприменительной практике, наблюдается недостаток знаний у судейского корпуса и правоохранительных органов, использование пробелов в законодательстве со стороны юридических лиц, применяющих уже зарегистрированные названия для своего продвижения;
- 4) в связи с вышеперечисленными проблемами и недостаточной правовой базой, актуальная судебная практика складывается противоречиво, поэтому необходимо устранять причины этого явления.

Исходя из ответов на поставленные вопросы, можем отметить положительную тенденцию развития доказательственного значения социальных сетей, но в то же время существуют пробелы в действующем законодательстве, которому необходимо совершенствоваться вслед за развитием технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркова Т.В., Щербатых Д.А. Философия социальных сетей // Интерактивная наука. - 2018. - №4 (26). - С. 81-84.
2. Темиралиев Т.С., Омаров Е.А. Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с применением информационных систем, и пути их решения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2019. - №1 (55). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-prestupleniyam-sovershennym-s-primeneniem-informatsionnyh-sistem-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 03.10.2019).
3. Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. - 2017. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazatelstvah-soderzhaschih-tsifrovuyu-informatsiyu> (дата обращения: 05.10.2019).
4. Лисицын-Светланов И.А., Халберстам С. Социальные сети и закон. Право «Гугла». // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. - 2012. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-03-021-halberstam-s-sotsialnye-seti-i-zakon-pravo-gugla-halberstam-s-a-social-networks-and-the-law-google-law-experts-in-internet-and-web-law> (дата обращения: 03.10.2019).
5. Приговор Курского гарнизонного военного суда курской области от 18.01.2012. Уголовное дело № 3-2012 (дата обращения: 03.10.2019).
6. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. – 2015. - № 3 (45). - С. 18.
7. Федеральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 30.07.2012, № 31, ст. 4332 (дата обращения: 04.10.2019).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
9. Апелляционное постановление Курганского областного суда от 03.04.2014. Дело № 22-635/2014 (дата обращения: 05.10.2019).
10. Приговор № 1–2/2017 Златоустовского городского суда Челябинской области. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VWFH5aan8WVO> (дата обращения: 05.10.2019).

USE OF SOCIAL MEDIA IN THE EVIDENTIARY PROCESS

© 2019 Andrey A. Naumov, Elena G. Shikhanova

Samara University of Public Administration
"International Market Institute", Samara, Russia

This study focuses on the problems that arise in the use of social networks in the process of proof. This practice is inherent in all branches of procedural law, which contributes to the digitalization of all spheres of human life and society. The authors present the content analysis of the legal doctrine, legislation and judicial practice on these issues. The article considers positive and negative tendencies of introduction of such source of proofs into process. Also the authors test the hypothesis of the need for active use of social networks in the process of proof.

Keywords: social networks, source of evidence, process of proof, proof, electronic document.